

1-2 ДЕК 1985

ПОСТИЖЕНИЕ МИРА — ЦЕЛЬ ИСКУССТВА

Московский Дом кино. 2 декабря деятели культуры, все, кто любит кино, прощались с Героем Социалистического Труда, народным артистом СССР Сергеем Аполлинариевичем Герасимовым.

Совсем недавно он выступал здесь на VI пленуме правления Союза кинематографистов СССР.

Из стенограммы:

Главное для нас — понять: что такое современный кинематограф в плане тех перемен, которые происходят в нашем обществе.

Не надо думать, что наш кинематограф безнадежно больной. Это не так. Я могу назвать не менее пятнадцати режиссеров, реально действующих, картины которых заслуживают уважения и внимания. Это немалый процент для искусства. Ни в литературе, ни в театре, ни на одной выставке вы не увидите такого процента шедевров. Но большой спрос с киноискусства оправдан его большим влиянием в мире.

Несколько слов о зрительном зале. С ним обстоит дело хуже, чем с кинематографом. Кто виноват? Кинематограф. Причем не столько создатели, сколько прокатчики: они перемешали наши фильмы с очень плохими иностранными. Получается одно блюдо, которое не всем нравится и не всегда одобряемо. Ко всему можно приучить. Наш зрительный зал из года в год приучают смотреть плохие картины как шедевры. Прокат пускается во все тяжкие, чтобы по своему разумению соответствовать вкусу зрительного зала. А эти вкусы прокат сам навязал зрителю. По этому поводу говорилось, писалось много. Есть отдаленная реакция, но она, как правило, ни дождя, ни молнии не дает. А пора разобраться в этом вопросе: что важнее — рубль или задачи воспитания? Придется потерпеть, пока не переучим зрительный зал. Надо поставить вопрос: что такое хорошо и что такое плохо, потому что путаница невероятная.

Что такое художественное искусство в эпоху развитой технической революции... Опыт жизни убедил меня, что очень хорошо обосновал это Горький, который говорил о художественном творчестве как человековедении. Этот научный тезис, перенесенный в художественное пространство, приобрел иное, очень важное значение. Это не простое сближение науки и искусства. Это создание новой науки, которая есть искусство. Искусство как наука постижения, ибо постижение мира — цель искусства. В. И. Ленин в «Философских тетрадах» пи-

сал, что процесс художественного отражения — это не прямой, не зеркальный процесс отражения. А это наводит на многие дополнительные размышления, как дальше двигать искусство. Надо помогать человеку жить в этой сложнейшей обстановке. Жить, то есть проявлять все необходимые человеку черты — заботу о ближнем, заботу о природе, заботу о детях, заботу о самом себе, о духовном хозяйстве. Наша работа — углублять то, что составляет основу жизни человека, живущего в обстоятельствах, где ему самому грозит роботизация. Надо видеть реальную жизнь. Прогресс развивается, но нельзя упустить момент, за которым можно стать рабами прогресса, роботами самообслуживания.

И поэтому нам надо волноваться, иначе мы ничего не сделаем. Нужно предъявить требования к себе и ко всем, кто делает кинематограф.

В целом же хочу сказать, что актив, который мы имеем, а это в основном молодые кадры режиссеров, внушает мне уверенность в будущем кинематографа. Есть талантливые люди. Но мы ленивы и нелюбопытны. Надо больше смотреть и знать. И надо постоянно расширять круг своих забот.

...После выступления Сергея Аполлинариевича на пленуме был объявлен перерыв. Как всегда, слово его вызвало отклик, его пересказывали, добавляя свои примеры и факты, отмечая строгость суждений, доброжелательность и оптимизм.

Герасимов часто говорил своим студентам: режиссер должен обладать «старшинством мысли».

Старшинство мысли (это и есть подлинный авторитет) навсегда связано с образом Сергея Герасимова для многих людей — для тех, кто слушал его в аудиториях ВГИКа, с трибуны кинематографических съездов и пленумов, просто в дружеской беседе, кто наблюдал его на съемочной площадке, на сессии Академии педагогических наук, на депутатском приеме; для всех зрителей, кто был на премьере «Учителя» и «Льва Толстого», «Молодой гвардии» и «Тихого Дона».

Сергей Аполлинариевич как-то написал: «Нравственный эквивалент любого дела имеет принципиальное значение для всего и для искусства. Фильм — результат усилий целого коллектива художников. В этом особенность этого искусства, его специфика и его счастье, потому что нет ничего лучше совместного труда — люди учатся понимать друг друга».